Бандитский лагерь, когда они наконец наткнулись на него, оказался на удивление хорошо построенным заведением. Было ясно, что они какое-то время действовали вне этой позиции — вероятно, намеренно преодолевая некоторое расстояние, чтобы их не выследили, — но любые бандиты, которые оставались на позиции слишком долго, неизбежно были замечены той или иной патрульной группой. Они были в середине обеда (который выглядел как дикая свинья), когда ниндзя Конохи впервые заметили их, ковыряющих мясо и сильно напивающихся. По сведениям, они только что крупно добились успеха, ограбив невесту, путешествующую с приданым примерно в восьми милях к югу, так что они, похоже, все еще были в восторге от этого успеха, а не планировали следующий.

Сэнсэй Инузука сделал серию незнакомых жестов, слишком быстрых, чтобы уследить за ними, но Ясуо кивнул и жестом пригласил Сакуру присоединиться к нему.

Они разошлись.

Она и Ясуо были дальше всех от того места, с которого начали, а Дзюро и Учиха вообще почти не двинулись с места. Шин и Такахаши заняли правый фланг, а сенсеи рассредоточились между группами.

Ясуо поймал взгляд Учихи, затем кивнул.

Затем он посмотрел на нее.

"Готовый?" Он проговорил.

Она хотела дать ему тот же ответ, что и Шину: нет, она не была готова. Кто мог быть к этому готов? Ей было десять, ради богов! Десять! Десятилетние дети не должны учиться убивать, они должны ходить в школу, играть, быть счастливыми и невинными.

Она не знала, насколько это было от Ардена, но ей было все равно.

Все равно это было правдой.

И все же она не родилась в утопии.

Она родилась в условиях военной диктатуры, которая еще слишком молода для комфорта, в ситуации, которая, возможно, была «лучшей из худших», но никогда не могла быть названа хорошей.

Она слишком много думала об этом.

Она кивнула, и Ясуо снова взглянул на Учиху.

«Хорошо, видишь того, с усами? Настоящие усы, а не случай бритья».

Сакура кивнула.

— Это твоя цель, — Ясуо вытащил свое оружие, просунул палец в отверстие и позволил острым концам торчать с обеих сторон кулака. «Когда мы пойдем, иди прямо к нему — я защищу тебя от кого-либо еще. Твоя цель — как можно быстрее засунуть кунай ему в шею. Понятно?»

Сакура кивнула.

Ясуо снова стал наблюдать за Учихой сквозь деревья.

«По моему знаку… иди!»

Сакура пошла, выбегая из леса, как будто человек, к которому она бежала, был внутри них.

«Иди! Иди! Иди!» Ясуо крикнул рядом с ней. Он был намного выше ее, уже подросток и сложен как кирпичный дом, и это было очень хорошо, учитывая, что одной из первых реакций бандита было взять арбалет и начать стрелять.

Ясуо схватил стул и ударил его, разбросав куски дерева во всех направлениях, кроме них.

Теперь она была рядом с мужчиной, он держал клинок, и она подняла кунай (она держала его в руках с тех пор, как они ушли тем утром, готовый к последнему удару) и…

Заморозить.

Мужчина хотел было разрезать ее пополам, но прежде чем он успел, Ясуо перенаправил руку, оттолкнул его в сторону и проткнул локоть.

Мужчина еще не закончил и пошел ее душить (она была самой слабой, и он хотел этим воспользоваться).

Она попыталась пошевелить рукой.

Она не могла.

Ясуо снова оттолкнул мужчину, а затем пошел дать отпор одному из друзей мужчины.

Мужчина снова бросился на нее, а Ясуо не обернулся — кажется, не осознавал перемены — и она…

Она…

Она нарезала.

Мужчина забулькал, когда кровь хлынула ему в горло, и из раны выплеснулось еще больше красного вещества, покрыв ее железной жидкостью.

Она ахнула, и внезапно Ясуо оказался на ней сверху.

«Все в порядке, все в порядке. Ты хорошо справился».

"Другой-"

«Они были у меня — они уже мертвы. Просто хотел дать тебе необходимый толчок».

— Хорошо. Хорошо. Я… я закончил?

«Сегодня? Да».

Она уставилась на его тело.

Оно не двигалось.

«Могу ли я… мне нужно сесть».

— Хорошо, ты можешь идти?

Сакура кивнула.

«Ладно, пойдем в лес. Можешь сидеть там».

В ушах Сакуры звенело. Она убила человека. Она убила человека. Она убила человека.

Ясуо усадил ее на землю лицом в сторону от резни, одновременно вытаскивая бурдюк с водой. — Я собираюсь тебя отмыть, ты не против?

Сакура кивнула, и он плеснул ей в лицо водой, потирая щеки и рот.

«Извините. Из ран на шее много брызг».

Сакура снова кивнула. Она не хотела говорить.

«Теперь мне нужно, чтобы ты выпил немного воды, ладно? Ты можешь проглотить?» Он поднес бурдюк к ее губам, и через несколько секунд она наклонилась вперед и сделала несколько огромных глотков. «Хорошо, хорошо… Да, да, с ней все в порядке. Просто немного не в себе… Да, хорошо. Я просто подготовлю ее, а потом смогу помочь. Хорошо, Сакура, ты слушаешь?»

Сакура заставила себя кивнуть.

«Хорошо, хорошо, это хорошо. Итак, что произойдет, вы будете сидеть здесь, глубоко дышать и отдыхать, хорошо? У вас есть бурдюк с водой — он прямо у вашего правого бедра. Я вернусь. через минуту, а пока просто отдохни».

Сакура кивнула, затем закрыла глаза.

Когда она снова открыла их, это было намного, намного позже. «-ура. Сакура!»

"Да."

"Ты в порядке?"

"Да."

«Хорошо, мы возвращаемся в лагерь. Тебе нужна помощь, чтобы встать?»

"Нет."

Ясуо подождала, пока она заставила себя встать на ноги, а затем повернулась в том направлении, где, по ее воспоминаниям, находился лагерь.

"Пойдем."

Они взлетели.

Пока они бежали, Сакура наконец начала падать обратно в свое тело. Она осмотрелась. Шин находился справа от нее, а не сзади, и был очень, очень бледен. Джуро нес Сэнсэй — его нога была забинтована, но выглядело это не так уж и плохо.

— Должен ли я… должен ли я что-нибудь делать как руководитель группы? Она ахнула.

«Нет. Ты молодец, ты только что убил, так что тебе придется беспокоиться только о себе».

«Ты тоже убил».

— Это был не мой первый, Сакура.

Лагерь выглядел так же.

Сакура сначала пошла с сенсеем Инузукой, смыла всю кровь со своей одежды и с себя, а затем вернулась в лагерь. После того, как мальчики тоже закончили, они легли рядом с ней, обняв ее, пока все трое смотрели на едва заметные ветки прямо над ними.

"Ты в порядке?" — тихо спросила Сакура.

«Вовсе нет», сказал Шин.

«Я не могу плакать. Физически. Я пытался», — сказал Джуро.

Сакура больше ничего не сказала, и они тоже.

Они спали.

К вечеру следующего дня они вернулись в Коноху. Разбор полетов продолжался до наступления темноты, а затем Сэнсэй схватил ее и Джуро за затылки. — Ты тоже прекрати, Шин.

«Я просто хочу пойти домой», — сказал Шин.

«И смотреть на свой потолок всю ночь? Нет, ты следуешь за мной».

Он провел их по нескольким улицам, приведя в ту часть Конохи, в которой никому из чинмоку не было нужды часто заходить.

Наконец они остановились перед баром.

«Мне десять», сказала Сакура.

«Мне одиннадцать», сказал Шин.

«Мне двенадцать», сказал Джуро.

— Я знаю, — сказал Сэнсэй, — но ты только что убил, так что заслуживаешь выпить.

Они вошли.

Алкоголь — отстой, Сакура быстро поняла. Она закашлялась, когда огненная жидкость восстала у нее в горле. Остальные посетители бара засмеялись; они были ниндзя, многие из них, и в основном ребята постарше, из тех, чьи золотые годы давно прошли. Шин тоже засмеялся.

— Тогда попробуй, — Сакура сунула напиток ему под нос. Он сморщился, но он схватил предложенный стакан, глубоко вздохнул, а затем глотнул.

Он закашлялся, а затем Джуро (с другой стороны от Сакуры, со своим напитком) тоже начал

кашлять.

«О, черт, кто, черт возьми, это специально пьет?!»

Сенсей ухмыльнулся, размешивая свой напиток. «Оно растет на тебе».

Сакура поморщилась. «Как и пиявки, но это не значит, что вы должны им это позволять».

Сэнсэй засмеялся — очевидно, в пьяном виде он был гораздо более эмоционален — а затем указал на бармена. — Есть еда? Им понадобится что-нибудь, чтобы выпить спиртное.

— Подойдём, — проворчал он.

Сакура взяла напиток обратно и попыталась сделать еще глоток.

Вкус прижился у нее не так быстро.

«Мне это не нравится».

Сэнсэй кивнул.

«Мне даже не нравится быть ниндзя».

"Я предположил."

«Я просто хочу… я хочу во всем разобраться, понимаешь, и для этого нужно быть ниндзя».

«Это самый прямой путь».

«Мне это не нравится».

Тишина снова воцарилась. Затем настала очередь Джуро высказаться.

«Мне даже не разрешено лечить пациентов в каком-либо качестве еще по крайней мере в течение года , и это если я буду делать это до глупости хорошо, но мне разрешено убивать? Как это справедливо? Если вы… если если ты преуспеваешь в… хм, в исцелении, то это здорово! И если ты не преуспеваешь в лечении множества травм, болезней и прочего, то ты не делаешь хуже. Но… но в отношении убийства это как… если ты добьешься успеха , ты только что кого-то убил, а это даже нехорошо. Но если ты потерпишь неудачу, то, хм, ты умрешь. Гарантировано.

«Моя сестра», сказал Шин, «не против убийства. Она говорит, что это для Конохи, и те, кого она убивает, заслуживают этого. Это эгоистично? Это эгоистично, не так ли?»

После этого они некоторое время сидели тихо. Бармен принес им еду — жареное тесто с мясом, даже не какое-то конкретное блюдо, — и они съели ее, все время попивая жидкость.

«Мне не нравится быть ниндзя», — сказала Сакура. «Ненавижу это. Ненавижу, ненавижу, ненавижу».

— Тогда кем ты хочешь быть? - сказал Шин.

"Изобретатель."

«Это… это…»

«Я знаю, что это тип ниндзя. Но я не понимаю, почему для выполнения этой работы необходимо кого-то убивать!»

«Важно, — сказал Сэнсэй, — знать, на что способны ваши изобретения».

«Но… но я могу просто изобретать ненасильственные вещи!»

«Все может и будет использоваться на войне. Есть причина, по которой большинство современных изобретений исходят от шиноби, а не от знати, бизнесменов или фермеров».

— Да, я знаю, — сказала Сакура. «Значит, я только что перерезал кому-то горло».

Напиток почти закончился, поэтому она проглотила остаток одним движением.

"Привет!" — сказал Шин, толкая ее. «А что, если я захочу немного остального?»

«Ты настолько пьян, что даже не смог поднять стакан», — сказала Сакура.

"Это не правда!" Он спорил, но даже не пытался доказать ее неправоту. Его лицо лежало на одной из его рук над перекладиной, лицом к остальным, пока он долго и медленно моргал, и Сакура догадалась, что он считал, что даже попытка поднять руку больше не стоит усилий.

«Теперь я хочу домой», — сказал Джуро, оглядываясь вокруг. Он все еще сидел, но при этом тяжело опирался на перекладину, не желая поддерживать собственный вес больше, чем Шин.

— Тогда давайте отвезем вас троих домой, — сказал Сэнсэй. — Джуро, ты в порядке, можешь добраться до своего комплекса?

«Это просто вывихнутая лодыжка!» — крикнул Джуро слишком громко и слишком оскорбленно.

— Я имел в виду твое пьянство, — иронично ответил Сэнсэй.

«О, о да, со мной все будет в порядке».

«Хорошо, я сам отвезу Шина домой».

«Вы не спросили меня, нужна ли мне помощь!» Сакура сказала.

Он посмотрел на нее. «Ты пьян, но не настолько. Ты выпил, безусловно, меньше всего».

Она предполагала, что это правда.

«Помни, у тебя есть неделя отпуска. Твоя мать знает и знает причину. Просто оставайся дома и расслабься, хорошо?»

«Я знаю правила!... правила . Я знаю правила».

Сэнсэй ухмыльнулся. "Рад слышать это."

"Я тоже!" - сказал Джуро. Затем он выбежал из бара, чтобы его стошнило.

«…если подумать, я провожу каждого из вас домой», — сказал Сэнсэй. Сакура подумала, что это, наверное, хорошая идея.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3308963